

УДК 316.3 (470.67)

**ФАКТОРЫ ЭСКАЛАЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

М.М. Шахбанова,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

madina2405@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, обеспечивающие межэтническую стабильность в современном дагестанском обществе, оценка потенциала межэтнической напряженности как характеристики (стабильной/конфликтной) взаимоотношений между народами, почва формирования дезинтеграционных процессов, причин межэтнической конфронтации и обострения межнациональных отношений, база развития установок межэтнической толерантности и интолерантности, «культурная дистанцированность» дагестанцев. Задача гармонизации межнациональных отношений является одной из важнейших на современном этапе развития Российского государства, и особенно она актуальна в административных образованиях, характеризующихся многообразием этносоциальной структуры. На фоне социально-экономической стабилизации нулевых годов государственно-гражданская (российская) и республиканская (общедагестанская) идентичности, постепенно набирая вес, заметно усилили свои позиции в структуре социальной идентичности. Более того, республиканская идентичность стала превалировать над этнической идентичностью, что позволяет сделать вывод о возрастании значимости межнационального согласия в дагестанском обществе. По результатам нашего социологического исследования установлены причины обострения межнациональных взаимоотношений, среди которых территориальные споры, особенности земельной реформы, низкий уровень социально-экономического развития республики, конкуренция за землю и рабочие места, низкая культура межнационального общения, миграция населения с горных районов на равнинные, кадровый вопрос, издержки воспитания и утрата принципов интернационального воспитания. Несмотря на существование в латентной форме межэтнического противостояния и «социальной дистанцированности», в массовом сознании опрошенных существует позитивное восприятие дагестанских народов, ориентированность на поддержание тесной межнациональной коммуникации практически во всех сферах социального контактирования, за исключением семейно-брачной сферы.

Ключевые слова: межнациональные отношения, дагестанские народы, Республика Дагестан, межнациональная напряженность, этноконтакты, общество.

**FACTORS OF ESCALATION OF ETHNOPOLITICAL TENSION IN THE MODERN
DAGESTAN SOCIETY**

M.M. Shakhbanova,

Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala.

madina2405@mail.ru

Abstract: The article deals with the factors ensuring interethnic stability in the modern Dagestan society, the assessment of the interethnic tension potential as the characteristics of (stable/conflict) interrelations among peoples, the ground for the formation of disintegrating processes, the causes of interethnic confrontation and exacerbation of interethnic relations, the base of the development of attitude towards interethnic tolerance and intolerance, “cultural detachment” of the Dagestan peoples. The problem of harmonization of interethnic relations is one of the most important at the present stage of the development of the Russian society, and it is especially relevant in administrative territories characterized by diversity of ethno-social structure. Against the background of socio-economic stabilization of the noughties, the state-civil (Russian) and republican (Dagestan-wide) identities, gradually gaining weight, have significantly strengthened their positions in the structure of social identity. Moreover, republican identity now prevails over ethnic one, it allows to conclude that the importance of interethnic harmony in the Dagestan society is growing. Basing on the results of the sociological research, the author considers the reasons for exacerbation of interethnic relations, including territorial disputes, peculiarities of land reform, low level of socio-economic development of the republic, competition for land and workplaces, low culture of interethnic communication, migration of people from mountainous regions to flat land, employment issue, side effect of education and loss of principles of international education. Despite the existence of a latent form of interethnic confrontation and “social detachment”, in the mass consciousness of the respondents there is a positive perception of the Dagestan peoples, an orientation toward maintaining close interethnic communication in almost all spheres of social contact, except for family and marriage sphere.

Keywords: interethnic relations, Dagestan peoples, Republic of Dagestan, interethnic tension, interethnic contacts, society.

Северокавказскими исследователями констатируется, что характерное для постсоветского периода усиление межнациональной напряженности в настоящее время пошло на спад. По их мнению, резкое изменение этнополитической ситуации в СКФО в 2014 г., проявившееся в снижении напряженности до 3,5 балла, является следствием успешных действий «силовиков», введения исключительных мер безопасности при проведении Олимпиады, уничтожения главаря «Имарат Кавказ» М. Умарова, активизации ИГИЛ (запрещенная в РФ организация), оттянувшей часть «пассионариев» с Кавказа, и стабилизации украинского кризиса как внешнего конфликта. И хотя положительная динамика была достигнута не за счет качественного изменения основ жизни, что считалось главным при создании СКФО, а за счет «дополнительных» обстоятельств, она позволяет говорить о наметившемся переходе от негативного конфликтологического сценария к умеренно-негативному. И все-таки наибольшей эвристической ценностью обладают не ретроспективные оценки, а прогностические суждения о будущем региона. По мнению экспертов, к 2016 г. напряженность возрастет до 3,8 балла (по сравнению с 3,5 балла в 2014 г.) [1, с. 126–134].

По результатам социологического опроса В.А. Авксентьевым и Г.Д. Гриценко выделены факторы, способствующие обострению этнополитических конфликтов в Северо-Кавказском регионе, среди которых проводимая здесь национальная политика, деятельность национальных элит, социально-экономическое положение людей, подъем национального самосознания, радикализация религии, средства массовой информации и коммуникации, коррупция, миграция, безработица, действие/бездействие правоохранительных органов, этноклановость [2, с. 95].

С учетом вышеперечисленных критериев при изучении состояния межнациональных отношений в республике и возможности появления межэтнического противостояния представляется необходимым показать факторы, способствующие ухудшению взаимоотношений между дагестанскими народами (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как вы думаете, каковы причины возможного появления межнационального противостояния между дагестанскими народами?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Национальности									
	Аварцы	Даргинцы	Кумыки	Лакцы	Лезгины	Русские	Чеченцы	Другие	Всего:
Варианты ответов									
Территориальные споры, проживание на исторической территории одного народа других народов	33,5	14,0	65,5	54,2	21,7	21,1	54,3	31,3	37,4
Особенности земельной реформы, проводимой руководством Дагестана без учета мнения проживающих на этих территориях народов	28,5	14,0	44,8	25,0	14,7	5,3	38,0	6,3	26,4
Низкий уровень социально-экономического развития республики	31,2	42,7	21,6	23,6	40,3	42,1	26,4	56,3	32,5
Ошибки республиканских органов государственной власти в национальной политике	14,0	23,1	28,4	16,7	22,5	10,5	27,1	18,8	21,1
Конкуренция за землю	14,9	14,0	12,1	22,2	10,1	5,3	13,2	18,8	13,8
Конкуренция за рабочие места	16,7	27,3	6,9	22,2	18,6	5,3	8,5	31,3	16,7
Низкая культура межнационального общения	13,1	14,0	12,9	9,7	20,2	47,4	9,3	12,5	14,2
Миграция населения с горных районов на равнинные	6,3	16,1	33,6	5,6	9,3	26,3	27,9	18,8	16,1
Коррупционная схема передачи земли в частные руки	27,1	25,9	19,0	37,5	26,4	26,3	9,3	18,8	23,7
Непредставленность многих народов в структурах государственной власти республики	6,8	9,1	6,0	5,6	5,4	10,5	25,6	12,5	9,8
Деятельность неформальных национальных лидеров, которые противопоставляют дагестанские народы друг другу	10,9	16,8	6,9	11,1	17,8	15,8	7,0	12,5	12,0
Издержки воспитания и утрата принципов интернационального воспитания	15,4	13,3	14,7	19,4	22,5	47,4	7,0	25,0	16,0

По результатам нашего исследования фактором возможного появления межнационального противостояния между дагестанскими народами являются «территориальные споры, проживание на исторической территории одного народа других народов» (первое ранговое место), а по этнической принадлежности его разделяет больше половины опрошенных кумыков, лакцев и чеченцев, каждый третий опрошенный среди аварцев, каждый пятый среди русских и лезгин,

каждый седьмой среди даргинцев. Второе ранговое место по значимости занимает позиция «низкий уровень социально-экономического развития республики», и она ближе каждому второму опрошенному среди даргинцев, лезгин и русских, каждому третьему среди аварцев, каждому четвертому среди чеченцев и лакцев, каждому пятому среди кумыков; при этом респондентов заметно волнуют «особенности земельной реформы, проводимой руководством Дагестана без учета мнения проживающих на этих территориях народов», причем на нее указывает каждый второй опрошенный среди кумыков, каждый третий среди чеченцев, каждый четвертый среди аварцев и лакцев, каждый седьмой среди даргинцев и лезгин и статистически небольшая доля респондентов русских. Четвертое ранговое место по всему массиву занимает «коррупционная схема передачи земли в частные руки», отмеченная каждым третьим опрошенным среди лакцев, каждым четвертым среди аварцев, даргинцев, лезгин, русских и чеченцев. По мнению российских исследователей, в ухудшении межнациональных отношений определенную роль играет коррупция. Эксперты считают, что организованная государством мощная антикоррупционная война «сводится к отдельным показательным политическим прецедентам – дело ЮКОСа, дело Лужкова, дело Сердюкова, а также смена состава глав субъектов (в том числе бизнесменов на военных, например, в субъектах РФ СКФО)», которая и не приносит ощутимого положительного результата. «Непобедимость» коррупционной составляющей российского общества обусловлена многими причинами. На региональном (северокавказском) уровне ее «живучесть» объясняется этническим, родственным, конфессиональным соответствием при подборе, ротации и расстановке кадров, личной преданностью, знакомством, кумовством, фамильностью, тейповостью, диаспорностью, воспринимаемыми населением в качестве своеобразных констант местного сообщества. В то же время, полагают эксперты, противостоять этому социальному недугу вполне возможно. Однако «системная борьба с коррупцией может успешно вестись, только если будет развиваться не дирижистская (ручная) система политико-административного управления, а институциональная, которая дезавуировала бы коррупционные связи и схемы» [2, с. 96].

Далее каждый пятый опрошенный по всему массиву подчеркивает суждение «ошибки республиканских органов государственной власти в национальной политике», и по этнической принадлежности оно ближе каждому четвертому опрошенному среди даргинцев, кумыков, чеченцев, лезгин, каждому седьмому среди аварцев и каждому десятому среди русских. Спровоцировать межнациональный конфликт может «конкуренция за рабочие места», волнующая каждого четвертого опрошенного среди даргинцев, каждого пятого среди лакцев и лезгин, каждого шестого среди аварцев, а среди кумыков, русских и чеченцев статистически небольшая доля опрошенных усматривает в нем конфликтный потенциал. Не менее конфликтогенным фактором является миграционный процесс, отмеченный каждым шестым опрошенным по всему массиву, и доля таковых заметно больше среди респондентов кумыков (каждый третий опрошенный), русских и чеченцев (каждый четвертый опрошенный), даргинцев (каждый шестой опрошенный) и заметно меньше в подгруппе аварцев, лакцев и лезгин. Уже было отмечено, что политика переселения с горных районов республики на равнинные территории в наибольшей степени затронула аварское и лакское население, что было неоднозначно воспринято принимающим обществом, и претензии исторически проживавших на низменности народов заметно усилились в постсоветский период. С небольшой разницей от предыдущей позиции располагается суждение «издержки воспитания и утрата принципов интернационального воспитания», и, по сравнению с другими опрошенными, больше всего указавших на данный фактор среди респондентов русских (каждый второй опрошенный), каждый четвертый опрошенный среди лезгин, каждый пятый среди лакцев, в то время как в других подгруппах доля таковых заметно меньше, особенно среди чеченцев. Далее с издержками воспитания тесно связана «низкая культура межнационального общения», на которую указал каждый второй среди респондентов русских, каждый пятый среди лезгин, каждый восьмой среди аварцев и даргинцев, каждый восьмой среди кумыков и менее 10 % среди респондентов лакцев; также межнациональное противостояние может спровоцировать «конкуренция за землю», подчеркнутая каждым пятым опрошенным среди лакцев, каждым седьмым среди аварцев и даргинцев, каждым восьмым среди чеченцев и кумыков. В ухудшении, впрочем, как и в улучшении характера межнациональной коммуникации определенную роль могут сыграть неформальные этнические

лидеры, и, по мнению каждого шестого опрошенного среди даргинцев, русских и лезгин, каждого девятого среди аварцев и лакцев, их деятельность может спровоцировать межнациональный конфликт. Не менее важную роль в обострении межнациональных отношений может сыграть кадровый вопрос, и хотя по всему массиву опрошенных он располагается на последнем месте, но на него указывает каждый четвертый опрошенный среди чеченцев и каждый десятый опрошенный среди русских. Таким образом, по результатам нашего опроса, основой межнационального конфликта может выступить множество факторов, нерешенность которых способствует сохранению в латентной форме межэтнической напряженности в полинациональных территориальных образованиях Дагестана.

Ключевым в нашем исследовании является выявление существующего в массовом сознании и установках дагестанских народов отношения к открытой межнациональной конфронтации. В обществе муссируется тезис об исторически сложившейся форме толерантного взаимодействия дагестанцев, которые, несмотря на малоземелье, сложные природно-климатические условия, языковое разнообразие и т.д., сумели сформировать специфический механизм разрешения межнациональных коллизий, который позволял избегать межэтнических конфликтов. Данная проблема в той или иной степени нашла свое отражение в работах дагестанских исследователей [3, 4, 5, 8, 18]. Вместе с тем, можно отметить заметные отличия и вообще кардинальные изменения во взаимоотношениях дагестанских народов, появление на бытовой почве межнациональной неприязни, негативных этностереотипов, порой и обвинений в адрес представителей других народов в ущемлении этнических интересов той или иной национальной общности. При этом упускается из виду, что, например, миграция населения горных районов республики, в основном аварцев, на равнинные территории была проведена в рамках государственной переселенческой политики и обусловлена особенностями сельскохозяйственной деятельности, невозможностью полноценного развития сельского хозяйства в горных районах, которые мало для этого приспособлены. С другой стороны, их к миграции на равнинные земли вынуждали сложные природно-климатические условия, отсутствие инфраструктуры, качественной медицинской помощи, слабость образовательной системы и т.д. Не менее конфликтогенным фактором является проблема восстановления Ауховского района, наличие в латентной форме межнациональной напряженности между аварцами и лакцами, с одной стороны, и чеченцами – с другой. Также о себе дает знать проблема малочисленных народов, которые по переписи 2002 и 2010 гг. самоидентифицировались как самостоятельные этнические единицы, но при этом включены в состав более крупных народов. Таким образом, наличие целого комплекса проблем, которые могут спровоцировать межнациональное противостояние обусловило постановку следующего вопроса, позволяющего выявить существующие в массовом сознании дагестанских народов оценки и подходы в прогнозировании возможности межэтнического конфликта (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «**Как вы считаете, возможен ли в Дагестане открытый межнациональный конфликт?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Да, потому что ущемляются права некоторых дагестанских народов	Да, потому что ущемляются национальные интересы некоторых дагестанских народов	Нет, потому что дагестанские народы исторически жили мирно и дружно	Нет, потому что это приведет к гражданской войне	Затрудняюсь ответить
Национальности					
Аварцы	26,2	22,6	26,2	15,4	15,8
Даргинцы	14,7	15,4	46,9	12,6	15,4
Кумыки	35,3	25,0	13,8	12,9	14,7
Лакцы	22,2	16,7	27,8	19,4	11,1
Лезгины	19,4	17,8	36,4	17,8	10,1

Русские	15,8	10,5	31,6	26,3	21,1
Чеченцы	26,4	39,5	10,1	7,8	19,4
Другие	25,0	6,3	37,5	12,5	25,0
Всего:	23,9	22,5	27,6	14,3	15,1

По нашим данным, каждый третий опрошенный по всему массиву не допускает возможности межнационального столкновения с мотивацией, что «дагестанские народы исторически жили мирно и дружно», причем доля таковых заметно больше среди респондентов даргинцев, лезгин и русских и меньше в подгруппе опрошенных кумыков и чеченцев. Однако с небольшой разницей на второй позиции располагается суждение «да, потому что ущемляются права некоторых дагестанских народов», разделяемое каждым третьим опрошенным среди кумыков, каждым четвертым среди аварцев и чеченцев, каждым пятым среди лакцев и лезгин, каждым шестым среди русских, каждым седьмым среди даргинцев.

С несущественной разницей в процентном соотношении третье место занимает суждение «ущемляются национальные интересы некоторых дагестанских народов», допускающее межнациональный конфликт, которого придерживается каждый третий опрошенный среди чеченцев, каждый четвертый среди кумыков, каждый пятый среди аварцев, каждый шестой среди лезгин, лакцев и даргинцев. Далее, каждый седьмой опрошенный по всему массиву затруднился выразить свою позицию, что свидетельствует, с одной стороны, о незнании положения в межэтнической сфере, с другой стороны, констатируется определенное безразличие опрошенных. По гипотезе нашего исследования допускалась важность и, соответственно, доминирование в массовом сознании дагестанских народов суждения, что межнациональное столкновение может спровоцировать гражданскую войну, которую легко развязать в полиэтничном образовании, поэтому страх перед таким сценарием развития событий может сыграть определенную роль в предотвращении межнациональных конфликтов. Однако полученные результаты исследования показывают, что наше предположение не подтвердилось и респондентам дагестанцам ближе исторический пласт формирования межнационального взаимодействия. Позиция, что следствием межнационального конфликта может стать гражданская война, ближе респондентам русским (каждый четвертый опрошенный), лакцам (каждый пятый опрошенный), лезгинам и аварцам (каждый шестой опрошенный), по сравнению с другими подгруппами.

Одной из важнейших характеристик межэтнических отношений в полиэтничном регионе является доступность социально-экономических ресурсов (участие в системе управления, возможность заниматься предпринимательской деятельностью и т.д.) для представителей различных этнических групп, в т.ч. этнических меньшинств. Для обозначения межэтнических отношений в обществах, в которых декларируется наличие полиэтничного равенства, но имплицитно предполагается этническая или культурная иерархия, используется термин «этницизм». Причем этницизм обычно приобретает форму так называемого «социального исключения», при котором те или иные этнические группы вытесняются из социальной, политической или экономической сфер [13, с. 135].

Наряду с вышеперечисленными факторами, усиление межнациональной напряженности может быть обусловлено социально-экономическим положением людей, кризисом в экономике и финансовой сфере (в частности, обвал рубля, снижение ВВП на фоне роста инфляции, введение западноевропейскими странами экономических ограничений и санкций в отношении РФ), которые способствовали снижению уровня жизни, увеличению безработицы, ухудшению социального самочувствия населения. Не вызывает сомнения, что данные причины в разной степени отражаются на состоянии межнациональных отношений, тем самым усиливая противоречия и борьбу за экономические и социальные блага, политизируя национальные интересы и требования.

Если обратиться к статистическим данным, то в 2014 г. среднемесячная номинальная начисленная зарплата в СКФО составила 21,2 тыс. руб., что в 1,5 раза ниже среднероссийского уровня, а среднедушевые денежные доходы населения – 20,9 тыс. руб. против 27,7 тыс. руб. в среднем по России [20]. Еще более ярким свидетельством социально-экономического неблагополучия региона является уровень безработицы. По данным Федеральной службы государственной статистики, в течение длительного времени Северный Кавказ занимает

лидирующее положение в стране по количеству незанятого населения. В 2014 г. этот показатель почти в 2 раза превышал среднероссийское значение и составил 10,5% [22]. Больше всего людей, оставшихся без работы, проживает в Ингушетии (44,5%) и Чеченской Республике (26,6%) [23]. Особо тревожная ситуация складывается в молодежной среде: безработные молодые люди примыкают к религиозным, экстремистским и криминальным организациям, а это в свою очередь влечет за собой рост уровня преступности, наркомании и алкоголизма в этой возрастной группе [2, с. 96].

В настоящее время межнациональная напряженность характеризуется как одна из ярких черт современных этносоциальных процессов. Причина кроется в том, что Российское государство является полиэтничным образованием, в котором как в открытой, так и в латентной форме существует напряженность в межнациональной и межрелигиозной сферах. Исследование межнациональной напряженности на региональном уровне способствует выявлению характерного для народов интеграционного потенциала при одновременном снижении возможности появления деструктивных конфликтных ситуаций.

Отечественными исследователями подмечено, что этносоциальные процессы обладают разновекторностью: 1) интеграцией и 2) дифференциацией. Доминирование одного из перечисленных векторов развития характеризуется разными предопределяющими факторами. Иными словами, межэтническую напряженность можно обозначить как фактор, детерминирующий дифференциацию этносоциальных процессов. Таким образом, наличие двух направлений развития закономерно требует изучения этничности с учетом существующих в современной науке теоретико-методологических подходов.

В нашем исследовании очень важным является выявление специфики социокультурного развития и этнокультурного взаимодействия дагестанских народов. При этом одним из важнейших факторов, определяющих особенность культурного облика Дагестана, выступает его полиэтничность и поликонфессиональность. Уже было отмечено, что в республике проживают славянские, тюркские и другие народы, которые не одно столетие сосуществуют на одной территории и находятся в плотном этнокультурном взаимодействии. При сохранении относительной численной стабильности населения можно отметить заметное сокращение русского населения республики, которое в силу объективных и субъективных причин вынуждено было мигрировать из республики.

Прежде чем проанализировать характер этноконтактов и как они отражаются на состоянии межнациональных отношений, представляется необходимым изложить специфику республики. Как известно, ее особенностью является внутренняя социально-экономическая и территориальная дифференциация. На территории Дагестана выделяют три социально-экономических подрайона (горный, предгорный и равнинный), каждый из которых характеризуется разными показателями уровня социально-экономического развития, степени урбанизации, социально-демографических процессов, национальным составом населения. Как правило, по сравнению с другими подтерриториями, относительно развитыми в социально-демографическом и социально-экономическом разрезах являются равнинные территории республики, в которых сосредоточен основной промышленный и сельскохозяйственный потенциал, а также находятся все города и поселки городского типа. Следовательно, в наиболее тяжелом экономическом положении, а также в худших условиях по развитости инфраструктуры, доступности многих социально-бытовых услуг находятся горные и некоторые предгорные районы, расположенные вдали от крупных городов. Более того, эти районы вообще не урбанизированы и там отсутствуют городские поселения [14,15, 16,17].

Географическое месторасположение территории Дагестана, его полиэтничность, сложившийся характер и традиции совместного проживания дагестанских народов способствовали становлению и развитию плотных межнациональных контактов, сформировали в их массовом сознании толерантные установки. В опросе 1996 г., в период наиболее сложных межнациональных отношений, в нашем исследовании респондентам был задан вопрос, позволяющий установить отношение дагестанских народов к полиэтничности республики. По результатам нашего исследования, позитивно многонациональность оценили 68,1 %, негативно 15,8% и 11,9% «затруднились ответить» [24].

Межэтническую напряженность можно толковать по-разному, что не только позволяет рассматривать ее в конфликтной ситуации, но и формирует условия для изучения и установления

причин изменения характера межнационального контактирования. Межэтническая напряженность не несет в себе неблагоприятного оценочного содержания, но может отражать динамику межэтнических отношений [21, с. 6]. Иными словами, она характеризует этноконтакты в самых различных ситуациях своего проявления.

Сохранение и развитие языкового и культурного многообразия представляются приоритетными направлениями в национальной политике Дагестана. Более того, в настоящее время он является примером достаточно удачной и эффективной модели сосуществования этнокультурного разнообразия, в рамках которого сформированы оптимальные условия для развития различных национальных культур и вероисповеданий. Иными словами, при существовании довольно острых проблем, свойственных поликультурному сообществу, в целом Дагестану удается избегать межнационального противостояния и проявления дискриминации на национальной и религиозной почве.

Разумеется, основой формирования межнациональной стабильности и согласия выступает этническое самочувствие, через которое проявляется ощущение индивидом своего состояния, его переживания, следовательно, и соответствующее отношение к тому, чем вызваны переживания. Полиэтническая среда закономерно способствует культурному взаимовлиянию друг на друга, вызывая соответствующую реакцию. Можно предположить, что этническое самочувствие народа в целом и его представителей, в частности, является своего рода индикатором характера межэтнических отношений.

Многонациональность социума предполагает взаимоуважение представителей разных народов во всех сферах социального взаимодействия, следовательно, при изучении межэтнической напряженности, характера межэтнических отношений (гармоничных / дисгармоничных) представляется необходимым показать существование/отсутствие между дагестанскими народами социальной дистанцированности [9, с.141]. Мы исходим из предположения, что на динамику этнических процессов огромное влияние оказывают характер и частотность этноконтактов, а также степень «близости – далекости», которая также была изучена в рамках данного исследования, ибо она позволяет прогнозировать направленность этносоциальных процессов и предусмотреть потенциальные очаги межэтнической напряженности (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «**Какие из перечисленных народов вам ближе по характеру, темпераменту, образу жизни?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

<i>Аварцы</i>			
	Очень близки	Средне близки	Очень далеки
Аварцы	90,0	4,1	0,5
Даргинцы	25,9	50,3	14,5
Кумыки	6,6	37,1	46,6
Лезгины	7,0	31,8	41,1
Лакцы	34,7	44,4	13,9
Русские	10,5	47,6	21,1
Чеченцы	31,0	33,3	9,3
Другие	18,8	25,0	31,3
Всего:	38,1	29,9	18,8
<i>Даргинцы</i>			
	Очень близки	Средне близки	Очень далеки
Аварцы	17,6	44,3	19,5
Даргинцы	88,1	6,3	0
Кумыки	6,0	37,1	46,6
Лезгины	15,5	50,4	14,7
Лакцы	16,7	45,3	26,4

Русские	26,3	47,4	5,3
Чеченцы	25,6	36,4	8,5
Другие	18,8	37,5	18,8
Всего:	29,0	36,7	17,8
Кумыки			
	Очень близки	Средне близки	Очень далеки
Аварцы	18,6	37,2	27,6
Даргинцы	16,1	53,1	21,0
Кумыки	86,2	6,0	0,9
Лезгины	5,4	30,2	43,4
Лакцы	11,1	33,3	44,4
Русские	5,3	36,8	42,1
Чеченцы	27,9	27,9	16,3
Другие	12,5	25,0	31,3
Всего:	25,8	32,5	25,3
Лезгины			
	Очень близки	Средне близки	Очень далеки
Аварцы	13,6	45,7	19,9
Даргинцы	6,3	69,2	12,6
Кумыки	5,2	42,2	40,5
Лезгины	71,3	14,0	3,1
Лакцы	6,9	37,5	41,7
Русские	21,1	42,1	21,1
Чеченцы	21,7	37,2	10,1
Другие	18,8	31,3	18,8
Всего:	20,9	42,0	19,3
Лакцы			
	Очень близки	Средне близки	Очень далеки
Аварцы	20,4	31,7	28,5
Даргинцы	9,8	56,6	19,6
Кумыки	6,0	30,2	51,7
Лезгины	1,6	27,9	45,0
Лакцы	90,3	1,4	1,4
Русские	10,5	36,8	31,6
Чеченцы	22,5	26,4	21,7
Другие	6,3	18,8	37,5
Всего:	19,5	31,6	29,6
Русские			
	Очень близки	Средне близки	Очень далеки
Аварцы	14,9	37,6	28,1
Даргинцы	13,3	51,0	22,4
Кумыки	8,6	42,2	38,8
Лезгины	14,7	39,5	27,9
Лакцы	15,3	48,6	26,4
Русские	89,5	0	5,3
Чеченцы	16,3	31,0	21,7
Другие	12,5	18,8	31,3
Всего:	15,6	39,5	27,0

Полученные результаты нашего исследования показывают, что по всему массиву каждый третий, опрошенный среди дагестанских народов, считает аварцев «очень близкими» по характеру,

темпераменту, образу жизни, а доля таковых в отношении других народов заметно ниже, хотя по национальной принадлежности процентное соотношение заметно меньше, за исключением чеченцев и лакцев (каждый третий опрошенный), а также даргинцев (каждый четвертый опрошенный). По сравнению с другими подгруппами, в наименьшей степени чувство общности с представителями аварского народа демонстрируют респонденты кумыки, лезгины и русские. При этом больше половины опрошенных среди даргинцев, каждый второй опрошенный среди лакцев и русских, каждый третий среди лезгин, кумыков и чеченцев считают аварцев «средне близкими». Обращает на себя внимание позиция «очень далекие», обозначенная каждым вторым опрошенным среди кумыков и лезгин, каждым пятым среди русских, каждым седьмым среди даргинцев и лакцев.

В отношении даргинцев позиции «очень близкие» придерживается каждый четвертый опрошенный среди русских и чеченцев, каждый шестой среди аварцев, лакцев и лезгин, доля кумыков заметно ниже. В обозначении культурной дистанции от даргинцев превалирует суждение «средне близкие», отмеченное большей частью лезгин, каждым вторым опрошенным среди аварцев, лакцев и русских, каждым третьим среди кумыков и чеченцев. При этом их «очень далекими» считает каждый второй опрошенный среди кумыков, каждый четвертый среди лакцев, каждый пятый среди аварцев.

Каждый четвертый опрошенный по всему массиву считает кумыков одновременно «очень близкими» и «очень далекими». При этом первое суждение разделяет больше половины опрошенных кумыков, каждый третий опрошенный среди чеченцев, каждый пятый среди аварцев, каждый шестой среди даргинцев, а доля лезгин и русских менее 10 %; второй позиции придерживается каждый второй опрошенный среди лезгин, лакцев и русских, каждый четвертый среди аварцев, каждый пятый среди даргинцев, каждый шестой среди чеченцев. В установках дагестанских народов при характеристике взаимоотношений с кумыками превалирует суждение «средне близкие», отмеченное большей частью даргинцев, каждым третьим опрошенным среди аварцев, русских, лезгин и лакцев, каждым четвертым среди чеченцев.

По сравнению с другими подгруппами, в отношении лезгин каждый второй опрошенный по всему массиву подчеркнул, что они «средне близки», по этнической принадлежности больше половины опрошенных среди даргинцев, каждый второй опрошенный среди аварцев, кумыков и русских, каждый третий среди лакцев и чеченцев. Суждение «очень близкие» разделяет каждый пятый опрошенный по всему массиву, по этнической принадлежности доля таковых относительно больше среди респондентов аварцев (каждый седьмой опрошенный), русских и чеченцев (каждый пятый опрошенный). При этом каждый второй опрошенный среди кумыков и лакцев, каждый пятый среди аварцев и русских, каждый восьмой среди даргинцев, каждый десятый среди чеченцев считают лезгин «очень далекими» для себя по культуре и этническому поведению.

В позициях опрошенных дагестанцев в отношении лакцев доминирует суждение «средне близкие» (каждый третий опрошенный по всему массиву) и с небольшой разницей «очень далекие»; первую позицию разделяет больше половины опрошенных даргинцев, каждый третий среди аварцев, кумыков и русских, каждый четвертый среди чеченцев и лезгин; «очень далекими» представителей лакского народа для себя считает больше половины опрошенных кумыков, каждый второй среди лезгин, каждый третий среди русских, каждый четвертый среди аварцев, каждый пятый среди даргинцев и чеченцев. При этом обращает на себя внимание позиция каждого четвертого опрошенного среди чеченцев и каждого пятого опрошенного среди аварцев, обозначивших суждение «очень близкие», в то время как доля таковых в остальных подгруппах заметно ниже.

По всему массиву каждый третий опрошенный считает представителей русского народа «средне близкими», по этнической принадлежности больше половины опрошенных среди даргинцев, каждый второй опрошенный среди кумыков и лакцев, каждый третий среди аварцев, лезгин и чеченцев; по значимости на втором месте располагается суждение «очень далекие», разделяемое каждым четвертым опрошенным по всему массиву, также каждым пятым опрошенным среди даргинцев. При этом представителей русского народа «очень близкими» для себя считает каждый шестой опрошенный среди чеченцев, каждый седьмой среди аварцев, лакцев и лезгин, каждый восьмой среди даргинцев и меньше всего отметивших данную позицию среди респондентов кумыков.

Таким образом, результаты нашего опроса показывают наличие в массовом сознании дагестанских народов противоречивых суждений в обозначении культурной «близости – далекости», и доминирует такая позиция в отношении практически всех дагестанских народов, за исключением аварцев, к которым можно отметить относительную «благосклонность». Также обращает на себя внимание позиция опрошенных кумыков, для которых характерно определенное «противопоставление» остальным дагестанским народам, проявляющееся в форме социального дистанцирования от них. Существование такой позиции свидетельствует, с одной стороны, о наличии определенных проблем во взаимоотношениях представителей кумыкского народа с другими дагестанскими народами, с другой, – подпитывает межнациональную напряженность. Также заставляет насторожиться позиция респондентов дагестанцев к кумыкам и русским, обозначивших большую дистанцированность их от остальных дагестанских народов. При этом во взаимоотношениях аварцев, чеченцев и лакцев можно наблюдать позитивное взаимное восприятие.

Важное место в процессах формирования установок толерантности принадлежит семейно-брачному поведению, на что обращают свое внимание дагестанские исследователи [7, 10, 19]. В этой связи при исследовании факторов межнациональной напряженности для нас важным было установление значимости/незначимости признака этнической принадлежности в процессе личностного контактирования (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Оказывает ли влияние национальная принадлежность другого человека на ваше к нему отношение?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов Национальностей	При решении вопроса о вступлении в брак ваших родственников		При Вашем решении вступить в брак		При выборе места жительства		При знакомстве		Непосредственным начальником		При выборе круга друзей	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Аварцы	42,5	48,9	38,0	45,2	27,6	53,8	16,3	67,9	20,8	62,0	17,2	66,5
Даргинцы	31,5	58,0	30,1	49,7	15,4	65,7	11,2	65,7	11,2	68,5	9,1	70,6
Кумыки	64,7	31,0	74,1	20,7	39,7	53,4	19,8	75,0	16,4	78,4	20,7	74,1
Лезгины	28,7	54,3	25,6	53,5	17,8	58,9	10,1	66,7	7,0	69,8	7,8	70,5
Лакцы	38,9	51,4	44,4	38,9	34,7	47,2	16,7	66,7	12,5	65,3	11,1	70,8
Русские	15,8	68,4	21,1	63,2	21,1	63,2	5,3	78,9	0	84,2	15,8	73,7
Чеченцы	58,1	34,9	48,1	43,4	53,5	38,8	49,6	41,9	37,2	55,8	44,2	48,8
Другие	25,0	43,8	12,5	43,8	0	56,3	12,5	43,8	12,5	50,0	6,3	56,3
Всего:	42,7	42,7	40,9	43,4	29,6	54,0	19,8	64,0	17,6	66,2	18,2	66,5

Полученные результаты исследования показывают, что для опрошенных дагестанцев относительно важное значение имеет национальная принадлежность человека в семейно-брачной сфере. Так, одинаковая доля респондентов обозначила важность и неважность этнической принадлежности человека при заключении межнационального брака, причем выделяются здесь респонденты русские, даргинцы, лезгины и лакцы (больше половины опрошенных), каждый второй опрошенный среди аварцев, каждый третий среди кумыков и чеченцев. По сравнению с другими подгруппами выделяются респонденты кумыки и чеченцы (больше половины опрошенных), для которых этническая принадлежность человека имеет определенное значение при заключении брачного союза, и таковых в других подгруппах каждый третий опрошенный. Если одинаковая доля респондентов обозначила свое (позитивное/негативное) отношение к брачному союзу своих родственников, то, хотя и с небольшой разницей, но меняется отношение на личностном уровне. По-прежнему для большей части опрошенных лезгин и русских, для каждого второго опрошенного среди аварцев, даргинцев и чеченцев, каждого третьего среди

лакцев этническая принадлежность будущего брачного партнера не имеет значения. В то же время больше половины опрошенных кумыков, каждый второй среди лакцев и чеченцев, каждый третий среди аварцев и даргинцев, каждый четвертый среди лезгин и каждый пятый среди русских подчеркивают важность фактора национальной принадлежности в семейно-брачной сфере.

Далее, результаты нашего исследования показывают, что национальный фактор в остальных сферах социального взаимодействия для дагестанских народов не имеет существенного значения, поэтому больше половины опрошенных «при выборе места жительства», «знакомстве», «выборе круга друзей» и «непосредственным начальником» обозначают свое позитивное отношение. Вместе с тем, следует отметить существенные изменения в установках дагестанских народов в обозначении важности этнической принадлежности, о чем свидетельствует социологический опрос 2007 и 2016 гг. [24, 11, 12] (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «**Имеет ли для вас значение национальная принадлежность человека при выборе...?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	Жителя Вашей республики		Партнера в совместном деле		Непосредственного начальника		Соседа по дому, квартире		Коллеги по работе		Супруги(-а) Ваших детей	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Национальностей												
Аварцы	85,2	12,8	74,5	25,5	44,3	51,7	73,8	24,8	81,9	16,8	35,6	57,0
Даргинцы	92,8	4,3	79,7	13,0	66,7	21,7	79,7	13,0	84,1	8,7	39,1	49,3
Кумыки	75,0	25,0	82,8	17,2	53,1	43,8	87,5	10,9	93,8	6,3	45,3	51,6
Лакцы	93,9	3,7	84,1	12,1	61,0	34,1	79,3	14,6	91,5	6,1	52,4	41,5
Лезгины	85,1	10,6	87,2	8,5	59,6	36,2	91,5	6,4	93,6	0	57,4	38,3
Чеченцы	74,5	23,5	72,5	27,5	31,4	66,7	47,1	52,9	66,7	33,3	23,5	72,5
Русские	88,9	7,4	81,5	11,1	81,5	11,1	85,2	7,4	92,6	3,7	74,1	18,5
Другие	97,3	2,7	70,3	24,3	51,4	48,6	81,1	18,9	86,5	10,8	48,6	48,6
Всего:	86,3	11,6	78,7	18,6	53,4	41,8	77,2	19,8	85,6	11,8	43,5	50,2

В опросе 2007 г. при наличии в массовом сознании дагестанских народов позитивного отношения к самым различным сферам социального взаимодействия можно заметить негативное восприятие человека иной национальной принадлежности в качестве «непосредственного начальника» и своего брачного партнера. За прошедший период наблюдается кардинальное изменение в установках дагестанцев к самым разным сферам социального контактирования. Даже такая замкнутая сфера, как семейно-брачная, подверглась существенным изменениям, хотя в позициях некоторых народов сохраняется важность национальной принадлежности при заключении брачного союза.

Таким образом, улучшению межэтнических отношений в нашей республике могут способствовать переоценка самобытности этнокультурных компонентов, разработка, а в последующем и реализация стратегии регионального развития в русле государственной национальной политики. В настоящее время местные сообщества сельского района, поселка, населенного пункта могут выполнять существенную роль в предотвращении и разрешении этнических конфликтов и межнационального противостояния. Способность муниципальных органов власти применять механизмы предостережения и разрешения тех или иных конфликтов на самых ранних стадиях их проявления является одним из индикаторов эффективности государственного и муниципального управления, и, соответственно, формирования социально-политической и межнациональной стабильности и согласия в республике.

Выводы:

Несмотря на сохранение в республике от поколения к поколению межнационального согласия, солидарности и взаимопонимания, к сожалению, в современный период имеет место

угроза появления этноконфликтов. Они могут быть спровоцированы кризисными явлениями в экономике и политике, а также нерешенностью социальных проблем. По результатам нашего исследования установлено, что фактором, провоцирующим обострение межэтнических взаимоотношений, а также рост межнациональной напряженности является кадровый вопрос – «назначение на престижные посты по национальному признаку», актуальность которого обозначена практически всеми опрошенными. Также негативное влияние на межнациональный климат в многонациональном сообществе оказывают «недружелюбие, неприязненное отношение к представителям других народов». При этом довольно слабо проявляются агрессивные действия со стороны молодежи на национальной и религиозной почве. И справедливости ради следует отметить, что в Дагестане реально отсутствует националистическая идеология и межрелигиозное противостояние при существовании внутриисламского конфликта.

При наличии в массовом сознании дагестанских народов толерантных установок выявлена ориентированность опрошенных принимать участие в межнациональном конфликте с мотивацией «это зависит от обстоятельств» и «буду активно отстаивать национальные интересы моего народа»; доля категорично настроенных к участию в этноконflikте составляет менее 10 %, и только каждый восьмой опрошенный по всему массиву осознает последствия межнационального столкновения – возможность развязывания гражданской войны.

По результатам нашего исследования установлены основные причины межнационального противостояния между дагестанскими народами, среди которых «территориальные споры, проживание на исторической территории одного народа других народов», отмеченная большей частью кумыков и чеченцев; «особенности земельной реформы, проводимой руководством Дагестана без учета мнения проживающих на этих территориях народов» (наибольшая доля респондентов кумыков и чеченцев); «низкий уровень социально-экономического развития республики», на который обратили внимание респонденты даргинцы, лезгины, русские и аварцы; «низкая культура межнационального общения» и «издержки воспитания и утрата принципов интернационального воспитания», актуальная для русских респондентов; «миграция населения с горных районов на равнинные», которая не менее злободневна, соответственно, на нее указали русские, кумыки и чеченцы; «коррупционная схема передачи земли в частные руки», в наибольшей степени волнующая аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин и русских; при этом кадровый вопрос, который не менее актуален в республике, показывает относительно слабые позиции на фоне остальных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авксентьев В.А., Голубева Н.И.* Социально-политические процессы в южном макрорегионе: состояние, тенденции, прогнозы // Вестник Южного научного центра РАН. 2013. Т.9. С. 126–134.
2. *Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д.* Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92–99.
3. *Алимова Б.М., Мусаева М.К.* Функции семьи: традиции и современное состояние // Вестник ИИАЭ. 2016. №4 (48). С. 140–149.
4. *Гимбатова М.Б.* Духовная культура ногайцев в XIX – начале XX в. Махачкала, 2005. – 188 с.
5. *Гимбатова М.Б.* Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту XIX – начало XX века. Махачкала, 2007. – 342 с.
6. *Гимбатова М.Б.* Коммуникативные формы поведения ногайцев в обычае взаимопомощи «шаъвшек» // Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. 2007. С. 146–150.
7. *Гимбатова М.Б.* Из истории обычного права ногайцев (XVIII – начало XIX века) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2001. № 10. С. 110–113.
8. *Vereshchagina A.V., Nurilova A.Z., Akimova A.A., Zagirova E.M.* The Traditions of the Interethnic Marriage Process in the North Caucasus: The Socio and Cultural Factors of Formation and the Trends of Destruction (For Example, Dagestan Republic) // The Social Sciences. 2015. № 10 (9). С.2256–2262.

9. *Загирова Э.М.* Религиозные установки дагестанских народов в семейно-брачной сфере // Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 85-летию ДГУ, «Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог» (30 сентября 2016 г., Кизляр). Кизляр, 2016. С. 140–144.

10. *Загирова Э.М.* Репродуктивные установки в общественном сознании дагестанцев // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 17–18 ноября 2016 г.) / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 278–282.

11. *Загирова Э.М.* Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Вестник ИИАЭ. 2016. № 4. С. 163–170.

12. *Загирова Э.М.* Общественное мнение о традиционной семье и причинах разводов в современном дагестанском обществе (по результатам социологического исследования) // Актуальные вопросы истории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хасавюрт, 2016. С. 24–36.

13. Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане [Электронный ресурс]. М.: Институт социологии РАН, 2012. – 149 с. // URL: http://www.isras.ru/inab_2012_06.html (дата обращения: 20.12.2016).

14. *Мамараев Р.М.* Факторы активизации протестного движения в Дагестане // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 5253–5256.

15. *Мамараев Р.М.* Проблема политизации религии в полиэтноконфессиональном обществе Юга России // Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XXI века. Москва, 2008. С. 91–100.

16. *Мамараев Р.М.* Каспий в глобализирующемся мире // Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации. Махачкала, 2008. С. 416–422.

17. *Мамараев Р.М.* Российское геополитическое пространство в планах Запада // Северный Кавказ в современной геополитике России. Махачкала, 2009. С. 212–220.

18. *Мусаева М.К.* Нравственное воспитание детей в традиционно-бытовой культуре народов Нагорного Дагестана // Материалы всероссийской конференции «Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача». Махачкала, 2006. С. 138–143.

19. *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Загирова Э.М.* Традиционная семья: специфика социологического дискурса и методологические приоритеты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 81–85.

20. Самые низкие зарплаты в России – у жителей СКФО // Ставрополье. tv. 10 апреля 2015 г. URL: <http://www.stavropolye.tv/sfdnews/view/80773> (дата обращения: 11.03.2016).

21. Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа за январь – сентябрь 2013 г. Ессентуки, 2013 // URL: http://www.mezhreg.ru/docs/analitika/Analiz_hoda_realizatsii_gosprogrammy_razvitiya_Severnogo_Kavkaza_SER_SKFO_na_01-10-2013.pdf (дата обращения: 12.04.2016).

22. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнических отношений в ситуации социальной нестабильности. Дис... д-ра психол. наук. М., 2001. – 431 с.

23. Уровень безработицы в Российской Федерации. URL: <http://уровень-безработицы.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).

24. *Шахбанова М.М.* Межэтническое общение и межнациональная толерантность в Республике Дагестан: состояние, тенденции и взаимовлияние. Махачкала: АЛЕФ, 2010. – 291 с.

REFERENCES

1. *Avksent'ev V.A., Golubeva N.I.* Social'no-politicheskie processy v yuzhnom makroregione: sostoyanie, tendencii, prognozy // Vestnik Yuzhnogo nauchnogo centra RAN. 2013. T. 9. S. 126–134.

2. *Avksent'ev V.A., Gricenko G.D.* Ehtnopoliticheskaya situaciya na Severnom Kavkaze: ehkspertnaya ocenka // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 1. S. 92–99.

3. *Alimova B.M., Musaeva M.K.* Funktsii sem'i: traditsii i sovremennoe sostoianie // Vestnik IIAE. 2016. №4 (48). S. 140–149.

4. *Gimbatova M.B.* Duhovnaya kul'tura nogajcev v XIX – nachale XX v. Mahachkala, 2005. – 188s.
5. *Gimbatova M.B.* Kul'tura povedeniya i etiket nogajcev v semejnomo i obshchestvennom bytu XIX – nachalo XX veka. Mahachkala, 2007. – 342 s.
6. *Gimbatova M.B.* Kommunikativnye formy povedeniya nogajcev v obychnykh vzaimopomoshchi «sha"vsheke» // *Izuchenie kul'turnogo naslediya narodov Rossii – aktual'naya zadacha. Materialy Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoy konferencii.* 2007. S. 146–150.
7. *Gimbatova M.B.* Iz istorii obychnogo prava nogajcev (XVIII – nachalo XIX veka) // *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN.* 2001. № 10. S. 110 – 113.
8. *Vereshchagina A.V., Nurilova A.Z., Akimova A.A., Zagirova E.M.* The Traditions of the Interethnic Marriage Process in the North Caucasus: The Socio and Cultural Factors of Formation and the Trends of Destruction (For Example, Dagestan Republic) // *The Social Sciences.* 2015. № 10(9). S. 2256–2262.
9. *Zagirova E.M.* Religioznye ustanovki dagestanskih narodov v semejno-brachnoj sfere // *Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya 85-letiyu DGU «Edinstvo narodov Rossii: mezhnacional'nyj, mezhkul'turnyj i mezhrefigioznyj dialog»* (30 sentyabrya 2016 g., Kizlyar). Kizlyar, 2016. S. 140–144.
10. *Zagirova E.M.* Reprodukivnye ustanovki v obshchestvennom soznanii dagestancev // *Pozitivnyj opyt regulirovaniya etnosocial'nykh i etnokul'turnykh processov v regionah Rossijskoj Federacii: Materialy Vtoroj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* (Kazan', 17–18 noyabrya 2016 g.) / *Otv. red. G.F. Gabdrahmanova.* Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani ANRT, 2016. S. 278–282.
11. *Zagirova E.M.* Demograficheskoe povedenie dagestanskoj sem'i: sostoyanie i tendencii // *Vestnik IIAEH.* 2016. № 4. S. 163–170.
12. *Zagirova E.M.* Obshchestvennoe mnenie o tradicionnoj sem'e i prichinah razvodov v sovremennoy dagestanskoj obshchestve (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) // *Aktual'nye voprosy istorii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* Hasavyurt, 2016. S. 24 – 36.
13. *Konsolidiruyushchie identichnosti i modernizacionnyj resurs v Tatarstane [Elektronnyj resurs].* M.: Institut sociologii RAN, 2012. – 149 s. // URL: http://www.isras.ru/inab_2012_06.html (data obrashcheniya: 20.12.2016).
14. *Mamaraev R.M.* Faktory aktivizacii protestnogo dvizheniya v Dagestane // *Fundamental'nye issledovaniya.* 2015. № 2. S. 52–56.
15. *Mamaraev R.M.* Problema politizacii religii v polietnokonfessional'nom obshchestve YUga Rossii // *Globalizaciya i terrorizm: protivorechiya i ugrozy XXI veka.* Moskva, 2008. S. 91–100.
16. *Mamaraev R.M.* Kaspij v globaliziruyushchemsya mire // *Ehtnopoliticheskaya bezopasnost' YUga Rossii v usloviyah globalizacii.* Mahachkala, 2008. S. 416–422.
17. *Mamaraev R.M.* Rossijskoe geopoliticheskoe prostranstvo v planah Zapada // *Severnyj Kavkaz v sovremennoj geopolitike Rossii.* Mahachkala, 2009. S. 212–220.
18. *Musaeva M.K.* Nravstvennoe vospitanie detej v tradicionno-bytovoj kul'ture narodov Nagornogo Dagestana // *Materialy vserossijskoj konferencii « Izuchenie kul'turnogo naslediya narodov Rossii – aktual'naya zadacha».* Mahachkala, 2006. S. 138–143.
19. *Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Zagirova E.M.* Tradicionnaya sem'ya: specifiika sociologicheskogo diskursa i metodologicheskie prioritety // *Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki.* 2016. № 12. S. 81–85.
20. *Samye nizkie zarplaty v Rossii – u zhitelej SKFO* // *Stavropol'e. tv.* 10 aprelya 2015 g. URL: <http://www.stavropolje.tv/sfdnews/view/80773> (data obrashcheniya: 11.03.2016).
21. *Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Severo-kavkazskogo federal'nogo okruga za yanvar' – sentyabr' 2013 g. Essentuki, 2013* // URL: http://www.mezhreg.ru/docs/analitika/Analiz_hoda_realizatsii_gosprogrammy_razvitiya_Severnogo_Kavkaza_SER_SKFO_na_01–10–2013.pdf (data obrashcheniya: 12.04.2016).
22. *Soldatova G.U.* Psihologiya mezhehtnicheskikh otnoshenij v situacii social'noj nestabil'nosti. *Dis... d-ra psihol. nauk. M.,* 2001. – 431 s.
23. *Uroven' bezraborticy v Rossijskoj Federacii.* URL: <http://uroven'-bezraborticy.rf> (data obrashcheniya: 11.03.2016).
24. *Shakhbanova M.M.* Mezhehtnicheskoe obshchenie i mezhnacional'naya tolerantnost' v Respublike Dagestan: sostoyanie, tendencii i vzaimovliyanie. Mahachkala: ALEF, 2010. – 291 s.

